

2. *Жовтобрюх М. А., Кулик Б. М.* Курс сучасної української літературної мови / М. А. Жовтобрюх, Б. М. Кулик. – Ч. 1. – К. : Вища школа, 1972. – 402 с.
3. *Кучеренко І. К.* Порівняльні конструкції мови в світлі граматики / І. К. Кучеренко. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1959. – 106 с.
4. *Шаповалова Н. П.* Функціонально-семантичний статус порівняльних конструкцій сучасної української мови : автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 “Українська мова” / Н. П. Шаповалова. – Дніпропетровськ, 1998. – 17 с.
5. *Lawrence D. Stories* / David Herbert Lawrence. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 208 с.
6. *Lawrence D. H. The Princess and Other Stories* / David Herbert Lawrence. – М. : Цитадель, 2002. – 240 с.

Гут Н. В. *Бессоюзные сравнительные конструкции в украинском и английском языках.*

В статье очерчено понятие “сравнение” как речевой единицы в украинском и английском языках, определено структуру бессоюзной сравнительной конструкции. На материале прозаических произведений Е. Гуцала и Д. Г. Лоуренса охарактеризовано основные структурно-синтаксические и функционально-семантические типы сравнений. Выделено общие и отличающиеся особенности таких образований в украинском и английском языках.

Ключевые слова: *сравнение, бессоюзная сравнительная конструкция, объект сравнения, субъект сравнения, основа сравнения.*

Gut N. V. *Asyndetic comparative constructions in the Ukrainian and English languages.*

The article deals with the notion “comparison” as a language unit in the Ukrainian and English languages, the structure of asyndetic comparative construction is defined. Main structural syntactic and functional semantic types of comparisons are described in Y. Gutsalo's and D. H. Lawrence's prose works. Common and different peculiarities of such structures are shown in the Ukrainian and English languages.

Keywords: *comparison, asyndetic comparative construction, object of comparison, subject of comparison, base of comparison.*

Дащенко О. И.

**Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича**

СЛОВА-РЕАЛИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА В ТВОРЧЕСТВЕ И. ФРАНКО

В статье анализируются слова-реалии на материале оригинальных повестей И. Франко и их переводов на русский язык; устанавливаются основные способы перевода лексических единиц, содержащих фоновую информацию.

Ключевые слова: *слова-реалии, фоновая информация, колорит.*

В контексте общей проблематики национально-культурной специфики языка и речевой деятельности в целом особую актуальность в теории и практике переводоведения приобретает вопрос о переводе названий реалий в художественном тексте, поскольку это сложное и сугубо творческое занятие.

К проблеме воспроизведения реалий в переводе обращались такие исследователи, как А. Швейцер, А. Фёдоров, И. Кашкин, Н. Любимов, В. Виноградов, С. Флорин, Р. Зоривчак и др.

Объектом данного исследования являются оригинальные и переводные тексты И. Франко с целью извлечения и сопоставления слов-реалий.

Цель исследования состоит в анализе реалий как компонента социально-исторического и национально-культурного контекста и установлении способов перевода слов-реалий в повестях И. Франко на русский язык.

В настоящее время существует несколько определений понятия “реалия”, однако, на наш взгляд, наиболее полной является дефиниция С. Влахова и С. Флорина, которые считают, что слова-реалии – это слова и словосочетания народного языка, обозначающие наименования предметов, понятий, явлений, характерных для определённой культуры, быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, которые, таким образом, являются носителями национального, местного или исторического колорита [2, с. 238]. Точных соответствий в других языках такие слова не имеют, а поэтому не могут быть переведены на общих основаниях, они требуют особого подхода. Реалии относятся к лексическим единицам, передающим фоновую информацию.

Сохранить национальное своеобразие подлинника в переводе – задача особой трудности. Поэтому нельзя не согласиться с мнением А. Швейцера, который писал: “В процессе перевода происходит не только сопоставление разных языковых систем, но и столкновение разных культур и даже цивилизаций. Этот аспект перевода выступает рельефно при переводе реалий” [9, с. 36].

Национальный колорит – это особенный национальный отпечаток, оставленный на художественном произведении. Это феномен большой сложности, существенная, необходимая часть содержания произведения, его формы. Чтобы литература воспринималась как явление самобытное, необходимо, чтобы она была национальной не только по форме, но и имела национальный компонент в содержании, в частности, в ментальности героев. Действительно, национальное – это часто что-то и очень тонкое, и весомое и – одновременно – трудно осязаемое, уловимое.

Для переводчика воспроизведение национального колорита – это одна из сложнейших проблем. Воспринимая оригинал как целостную художественную систему, переводчик пытается создать равноценное литературное произведение и выразить в нём отражённые в подлиннике национальные формы жизни, психологию народа и его культуру. И. Кашкин справедливо утверждал, что ощущение чужеземности в переводе достигается не внешней формальной экзотикой, “не поверхностным копированием чужезычия, а путём глубоко понятой и чутко переданной сути, в которой заключена национальная особенность оригинала...” [3, с. 141]. Мнение

И. Кашкина разделяет Н. Любимов: “Национальный колорит достигается точным воспроизведением портретной живописи подлинника, воспроизведением бытовых особенностей, уклада жизни, интерьера... пейзажа данной страны во всей его характеристике... народных обрядов, поверий и т.д.” [4, с. 243].

Поэтому переводчик, сталкиваясь со словом, называющим реалию, должен ответить, как справедливо заметили С. Влахов и С. Флорин, по крайней мере, на два вопроса: называет ли слово реалию в данном тексте, и если да, то следует ли это слово “брать взаймы”? Переводчику не следует поддаваться гипнозу иноязычного мира и видеть за каждым словом реалию. “Необходимо помнить, что, употребляя слово-реалию, писатель не всегда подчёркивает, не обязательно выявляет им сущность самой реалии, т.е. не акцентирует внимание читателя на отличие от других предметов того же рода” [1, с. 117].

Для детального изучения особенностей перевода слов-реалий избраны повести Ивана Франко “Захар Беркут” (перевод Е. Карабана) и “Борислав сміється” (перевод М. Мазолькова), в которых ярко и экспрессивно отражена национальная специфика быта и колорит украинского народа.

Существуют различные классификации способов перевода слов-реалий. Мы, вслед за В. С. Виноградовым, выделяем четыре наиболее распространённых способа: транскрипция (транслитерация), гипогиперонимический перевод, уподобление, перифрастический (описательный) перевод.

1. Транскрипция (транслитерация)

Що давно тихо тут було, не чути ніякого голосу, крім вівчарської трембіти десь на далекій полонині або рику дикого тура чи оленя в гущавинах... [7, с. 23].

Когда-то тихо тут было, не услышишь ни звука, кроме пастушеской трембиты на каком-нибудь дальнем горном пастбище да рёва дикого тура или оленя в чащобе [8, с. 263].

Название трембиты, которая определяется как “духовий музичний інструмент – дерев’яна труба, зроблена зі смерекового дерева, обвита березовою корою” [5, с. 188] переводчик оправданно транскрибує, чтобы сохранить национальный колорит в наименовании музыкального инструмента. Таким образом, в русском контексте это слово “с налётом чужеземности” приобретает коннотацию необычности, оригинальности.

Тухольські пасемці і собі готовились, гострячи ножі та тесаки, обуваючи міцні журботі постолы... [7, с. 220].

Тухольские охотники готовились в свою очередь, оттачивая ножи и тесаки, обуваясь в тесные постолы из зубровой кожи... [8, с. 267].

Чтобы сохранить этнографическую реалию, переводчик воспользовался транскрипцией. Однако необходимо заметить, что “міцні постолы” и “тесные постолы” – это не одно и то же. По-видимому, постолы у охотников были крепкими, добротными, а не тесными.

<i>П'ю я, в шинку гамір, – а ту...</i> [7, с. 111].	<i>Пью я, в шинке крик, гам и вдруг рядом...</i> [8, с. 135].
--	---

В данном случае переводчик транскрибировал реалию, но далее использовал и ссылку, в которой указал её значение – “кабак”, хотя реалия шинок зафиксирована толковыми словарями русского языка.

2. Гипо-гиперонимический перевод

Для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом подлинника, передающим видовое понятие, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот.

<i>На стрімкім пригірку, відділенім від інших страшними дебрями, порослім густо величезними буками та смереками, покритім ломами й обвалищами дерев [7, с. 219].</i>	<i>На крутом взгорье, отделённом от других страшными дебрями, густо поросшем громадными деревьями, покрытом буреломом и валежником...</i> [8, с. 265].
---	---

Видимо, в данном случае более удачным решением при переводе было бы сохранение названия деревьев, растущих именно в описываемой местности.

<i>Три старці йшли повільно. Перед кожним дворцем вони зупинялися і викликали голосно хазяїв по ім'ю, а коли той або хто-небудь із жильців обійстя явився, вони говорили: Завтра на копу! – і йшли дальше...</i>	<i>Старцы шли медленно. Перед каждым двором они останавливались и выкликали громко имя хозяина, а когда хозяин или кто-нибудь из обитателей усадьбы являлся на зов, они говорили:</i>
---	---

<i>“На копу скликають, на раду громадську, – сказав Максим” [7, с. 235].</i>	<i>– Завтра на сход! – и шли дальше... “На сход сзывают, на совет общины” [8, с. 284].</i>
---	--

Копа – “збори сільської громади для розв’язання судових та громадських справ” [5, с. 887]. Переводчик историческую реалию *копа* заменяет гиперонимом *сход*. Эти две лексемы близки в стилистическом и хронологическом планах, но лучше бы было в данном случае употребить транскрипцию. Тогда реалия сохранила бы необычность самого явления и имплицитно сему ‘в прошлом’.

3. Уподобление

Этот переводческий приём очень близок к предыдущему. Разница между ними заключается в том, что уподобляемые слова скорее называют понятия, находящиеся в соподчинении к родовому понятию, а не в отношениях подчинённое и подчиняющее понятие, как в гипо-гиперонимическом способе.

<i>Тухольські паселиці й собі готовились... складаючи в невеличкі дорожні бесаги печене м'ясо, паляниці, сир... [7, с. 220].</i>	<i>Тухольские охотники готовились... укладывая небольшие дорожные сумы вяленое мясо, ковриги хлеба, сыр... [8, с.267].</i>
--	--

Реалия *паляница* – “хлібина з пшеничного борошна, замішаного певним чином – буханець” [5, с. 523].

Коврига – “большой круглый хлеб; каравай” [6, с. 241].

<i>Перед кожним дворищем вони зупинялися і викликали голосно хазяїв по ім'ю, а коли хто-небудь із жильців обійстя явився... [7, с.235].</i>	<i>Перед каждым двором они останавливались и выкликали громко имя хозяина, а когда хозяин или кто-нибудь из обитателей усадьбы являлся... [8, с.284].</i>
---	---

Реалии *дворище*, *обійстя* – “садиба, двір” [7, с. 396] удачно переведені нейтральними словами *двор*, *усадьба*.

<i>Попухлі з голоду діти мужицькі, голі та сині, цілими чередами лазили по толоках та сіножаттях, шукаючи кваску... [7, с. 94].</i>	<i>Опухшие от голода крестьянские дети, голые и синие, вереницей ползали по выпасам и сенокосам, отыскивая щавель... [8, с. 116].</i>
--	--

Переводчик употребил нейтральное соответствие, хотя русские толковые словари фиксируют слово *толока* без каких-либо помет – “поле... используемое для выпаса скота...” [6, с. 695].

4. Перифрастический (описательный) перевод

Подобный перевод предусматривает установление соответствий между словом оригинала и словосочетанием перевода, объединяющим их смысл.

<i>Що давно ліси густі, непрохідні закривали майже весь її простір, окрім високих полонин, сходили в долину аж над самі ріки... [7, с. 216].</i>	<i>Когда-то леса густые, непроходимые, покрывали почти всё её пространство, кроме высокогорных лугов, сбегая в долину до самых рек... [8, с. 263].</i>
---	---

Реалия *полонина* передана описательным способом, но при этом утрачен национальный колорит и экспрессивность.

Червень місяць добігав уже до кінця. Починалася косовиця [7, с. 94].

Слово *косовица* в значении “2.Время, когда косят хлеба, травы” есть и в русском языке [6], поэтому замена не вполне удачна.

...проворкотів він, немов сам до себе, і знов сів натикати свою черепаньку [7, с. 66].

Сей та той перейде один-півтора перекоса, кине косу на землю, зітхне важко-важко та й лягає на возку холодну кошеницю... [7, с. 95].

Июнь месяц был на исходе. Наступала пора косьбы [8, с. 115].

...пробормотал он, словно сам про себя, и снова начал набивать свою глиняную трубку [8, с. 83].

Пройдёт косарь один-полтора прокоса и упадёт на скошенную холодную траву... [8, с. 117].

Используя этот способ, переводчик адекватно передаёт значение реалий, но иногда исчезает очарование ассоциаций, вызываемых словами-реалиями в оригинале.

Таким образом, сопоставительный анализ описания реалий свидетельствует, что сохранить национальный колорит оригинала в переводе – задача сложная. Она выполняется не только за счёт различных приёмов передачи фоновой информации средствами переводящего языка, но и творческим воссозданием всего идейно-художественного содержания произведения. Изучение переводов в этом направлении позволит уточнить как классификацию лексических единиц, содержащих фоновую информацию, так и отдельные теоретические положения, касающихся слов-реалий.

Л и т е р а т у р а :

1. *Виноградов В. С.* Перевод: Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов : [учебное пособие]. – 3-е изд. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.
2. *Влахов С. И., Флорин С. П.* Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 352 с.
3. *Кашкин И. А.* Для читателя-современника: статьи и исследования / И. Кашкин. – М. : Советский писатель, 1968. – 192 с.
4. *Любимов Н. М.* Перевод – искусство. – 2-е изд. доп. / Н. М. Любимов. – М. : Советская Россия, 1982. – 127 с.
5. *Новий тлумачний словник української мови : у 3-х томах / уклад. : В. В. Яремко, О. М. Сліпушко // Василь Васильович Яремко, Оксана Миколаївна Сліпушко. – К. : Аконіт, 2004.*
6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка // Ожегов Сергей Иванович / под ред. И. К. Засоновой, Л. Н. Комаровой // Около 53000 слов. Изд. 8-е, стереотип. – М. : “Советская энциклопедия”, 1970. – 900 с.

7. Франко І. Я. Борислав сміється. Захар Беркут: [Повісті] (Вступ стаття А. І. Скоця; Худож. І. М. Крислач. – Львів: Каменяр, 1990. – 352 с., 1 арк. портр. – (Шкільна бібліотека).
8. Франко І. Я. Избранные сочинения / предисл. Ю. Кобылецкого; примеч. Н. Вишневецкий. – К.: Дніпро, 1983. – 472 с. ил. – (Школьная библиотека).
9. Швейцар А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Институт языкознания / А. Д. Швейцар – М.: Наука, 1988. – 214 с.

Дашенко О. І. Слова-реалії як репрезентанти національно-культурного контексту в творчості Ф. Франко.

У статті на матеріалі автентичних повістей І. Франка та їх перекладів російською мовою проаналізовано слова-реалії; встановлено основні способи перекладу лексичних одиниць, що містять фонову інформацію.

Ключові слова: слова-реалії, фонові інформація, колорит.

Dachenko O. I. Words-realities as a representative of the national-cultural context at the Franko's works.

In the real article on material of authentic stories I. Franka and their translating into the russian language words-realities are analysed; the basic methods of translation of lexical units, containing base-line information are set.

Keywords: words-realities, base-line information, colourit.

Журавлева Е. А.
Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ПОЛИНАЦИОНАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

В статье рассматриваются проблемы развития этнических языков в современный период и функционирование полинациональных языков. Представлено описание русского языка как полинационального феномена, способного формировать национальные варианты.

Ключевые слова: этнический язык, взаимовлияние языков, мировой язык, полинациональный язык, национальный вариант языка.

Развитие этнических языков в современный период во многом зависит от межэтнической интеграции, “вида этнических процессов, заключающегося во взаимодействии уже сложившихся более или менее разнообразных по своим языково-культурным и др. параметрам этносов обычно в рамках многонациональных государств, что ведет к их постепенному сближению, к выработке общего самосознания и т.п.” [7, с. 50]. Результатом таких процессов может быть появление так называемых метаэтнических общностей. Межэтническая интеграция непосредственным образом влияет на